

развитие русской литературы в 20-ые гг. 19 в., в первую очередь, у Рылеева, у Пушкина.

Освоение русской литературы в ее текущем развитии, личные контакты и возможно и некоторые внелитературные аргументы привели к распространению, среди других, и таких произведений, которые были лишены подлинного значения, подлинных художественных достоинств, как, например, роман Ф. Булгарина *Иван Выжигин*, отдельные сочинения Сенковского и т. д. Но, несомненно, не эти произведения определяли сущность русско-румынских литературных отношений на данном этапе. Учитывая не только число и значение переводов, но принимая во внимание и отклики появившиеся в румынской печати того времени (заметки, небольшие критические статьи и т. д.) можно сказать, что центральной, доминирующей, фигурой для этого этапа является Пушкин¹. Благодаря Пушкину и Жуковскому румынский читатель воспринимает русскую литературу, в первую очередь, в её стихотворных достижениях, что соответствовало подлинной картине развития русской литературы в первые десятилетия 19 в., когда поэзия занимает, несомненно, главенствующее место. Следующий этап, возникновения и возмужания прозы, вплоть до ее торжества в произведениях Гоголя и преставителей «натуральной школы» остался в первой половине 19 в. вне внимания и интереса румынских писателей и переводчиков.

Выбор румынских переводчиков был продиктован не только их личными вкусами (хотя таковые несомненно сыграли свою роль), но и рядом насущных задач и характерных направлений румынской литературы того времени, которая проявляла несомненную тягу к романтизму. Воплощение художественных идеалов этого течения она могла найти не только в творчестве французских поэтов, как, например, Ламартин, но и в произведениях Жуковского и в особенности молодого Пушкина¹.

Само развитие румынской литературы в первой половине 19 в. осваивающей в особенности область поэтического творчества, направляло внимание при знакомстве с литературными достижениями других народов к стихотворным произведениям.

Аргументом,¹ которым не следует пренебрегать, явилось и внимание уделяемое многими западноевропейскими писателями, а также периодическими изданиями (французскими, немецкими) русской поэзии и ее главному представителю, Пушкину².

Подчеркнутый интерес к жанру басни, заметный у ряда крупных румынских писателей первой половины 19 в., таких как Григоре Александреску, Георге

¹ Большинство критических заметок связаны со смертью поэта и освещают ее подробности. Ряд таких материалов (о дуэли с Дантесом, о смерти Пушкина, об издании его произведений) были напечатаны в *Албина Ромыняскэ* (Румынская пчела), в *Курьерул Ромынеск* (Румынский курьер). Следует также напомнить о новелле К. Негруци *В VII письме — Калитсо*, посвященной пребыванию Пушкина в Кишиневе.

² Интересно отметить, что переводы и переработки, сделанные в те годы, касаются почти исключительно романтических произведений Пушкина: *Кавказский пленник*, *Черная шаль*, *Цыганы* и т. д.

³ См. В. И. Кулешов, *Литературные связи России с Западной Европой в XIX в.*, М., 1965, гл. I, ч. II.